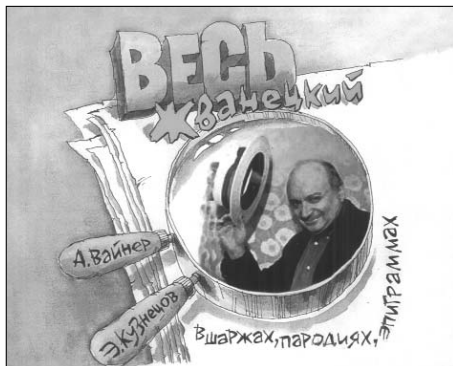

...В ОДЕССЕ

Книжный развал

Аркадий ВАЙНЕР, Эдуард КУЗНЕЦОВ
Весь Жванецкий в шаржах, пародиях,
эпиграммах
Одесса, Студия "Негоциант", 2009

Пародировать юмориста, писать эпиграммы на сатирика заведомо трудно. Нужно быть на уровне своего героя, иначе выявится беспомощность пародиста. Еще печальнее, когда эпиграммы звучат как торжественные оды. Увы, все это

и произошло "в случае Жванецкого". Но как всегда, титанический труд А. Вайнера и Э. Кузнецова, а они авторы ряда книг, собравших пародии, шаржи, эпиграммы, принес плоды. Наряду с беспомощными текстами они отыскали и жемчужины, которые позволяют что-то новое понять, увидеть в М.М. Жванецком.

Для примера всего один текст из 140-страничной книжки:

В. Трухнин, И. Полторак
(на мелодию Булата Окуджавы)

"Книжку Миши Жванецкого в теплую землю зароем,
Потому что разумное, доброе, вечное сеять хотим,
Автор вновь залетел — забеременел новым героем,
Потому что он всею страной постоянно любим.
Этот мальчик родился в Одессе еще в прошлом веке,
И как только написал — сказали: он будет писать,
И откуда, спросили потом, этот ум в человеке,
Но иначе зачем нашим мамам в Одессе рожать?"

Дина ФРУМИНА
Стихотворения
Одесса, Друк, 2009

К 95-летию со дня рождения Дины Михайловны Фруминой благодаря усилиям Тамары Михайличенко в Одессе не только прошли четыре выставки ее живописи и графики, но и вышла книжка стихов художницы.

Это своеобразный лирический дневник, куда художница записывала свои мысли, одолевавшие ее в бессонницу, словами дополняя то, что было основным в ее жизни, — живопись.

Кстати, давно отмечено, что многие одесские художники писали стихи. Интересно было бы издать антологию художников-поэтов, сопроводив стихи репродукциями живописных работ. Но это планы на будущее, а пока вслушайтесь в негромкий голос Д.М. Фруминой:

Долгой полуницей жизни омут
Мог бы вызвать уст моих печальных ропот,
Но улыбкой сердца принимаю
Слов поток, которым меру знаю.
Чем светлее уст моих улыбка,
Волей я сильнее в мире зыбком.

Василий БЕЛЯЕВ
Конец банды "Черная кошка"
Одесса, Optimum, 2009

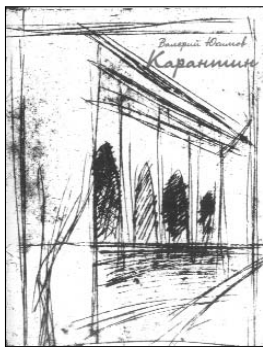
Читатели нашего альманаха, думаю, обратили внимание в двух последних выпусках на главы воспоминаний Василия Белова. Теперь этот текст стал книгой, выпущенной издательством "Optimum". И тут, конечно же, велика роль Олега Губаря, узнавшего о существовании этих мемуаров, получившего рукописные тетрадки и приведшего их в порядок, подготовившего к печати.

Бесхитростные, очень бытовые, детально записанные сотрудником Одесского уголовного розыска капитаном Беляевым истории ценны тем,

что в них отсутствует всякая "литературщина", лжепсихологизм, на которые так падки авторы детективных романов. Не все, "как в жизни", а жизнь как таковая, с удачами, неудачами, случайными встречами, совпадениями, реальность, которая дороже самых изощренных выдумок.

Уверен, что если бы эта книжка, глава "Конец банды "Черная кошка", попала в руки создателей телесериала "Ликвидация", реальная обстановка в Одессе 1944-1945 годов была бы показана "тщательнее", да и бандит, создавший банду, стал бы приближен к жизненным реалиям.

...В МОСКВЕ

Валерий ЮХИМОВ
Карантин
Москва, Половодье, 2009

Случается же такое, одесский поэт, живущий в Киеве, издающий свою книжку в Москве. А впрочем, это еще раз доказывает, что культура живет по своим законам, слово пересекает границы государств.

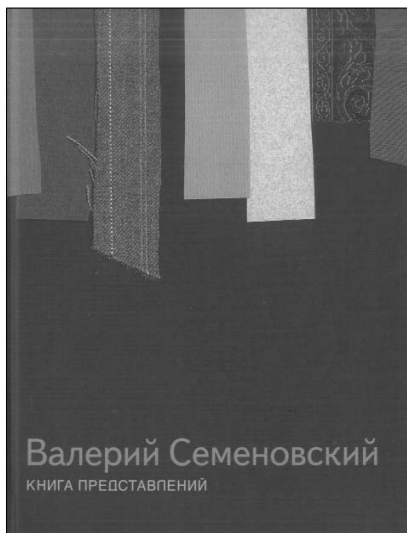
Начинал Валерий Юхимов в студии "Круг" под руководством Юрия Михайлика. От того времени осталась книга "Вечный город", куда вошли стихи двадцати двух студийцев. Все они были людьми поэтически одаренными, у многих сегодня уже по несколько своих книг стихов.

Валерий Юхимов стал профессиональным художником. Уехал в Киев. Кандидат технических наук, он редактор специализированных изданий. Но писал и пишет стихи. И вот сейчас в Москве вышла его первая книга "Карантин". Почему именно так он назвал свою книгу? Почему презентацию провел в Одессе? А может, все эти 15 лет в киевской журналистике и были — сидением в карантине — для одесского поэта.

А вот самое короткое стихотворение из сборника:

Когда еще только вдох,
только — начало,
и музыки счет — до трех,
и воздуха мало,
то ли снова влюблен, то ли свободен —
предчувствие света:
сейчас полыхнет на восходе.

...В ПЕТЕРБУРГЕ

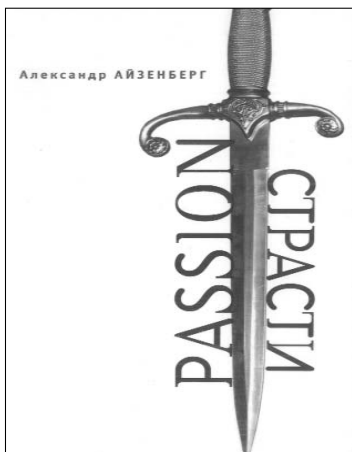

Валерий СЕМЕНОВСКИЙ
Книга представлений
Санкт-Петербург, Балтийские сезоны, 2009

Валерия Семеновского многие знают как театрального критика, многие годы возглавлявшего журналы "Московский наблюдатель", "Театр". А быть может, помнят и как одесского журналиста, автора рецензий в "Комсомольской искре" на спектакли в ТЮЗе, Русском театре, Музкомедии.

Но быть критиком, организатором театрального процесса В. Семеновскому всегда было мало. Он хотел и сам участвовать в процессе, выносить на суд зрителя свои размышления о жизни. И вот одно за другим возникали эти представления, где автор, отталкиваясь от произведений прозы, создает не инсценировки, а свои трактовки книг, свою историю чужих жизней. В "Книге представлений" мы найдем своеобразный диалог с Федором Сологубом, а по сути, возвращение в нашу жизнь "Мелкого беса", и диалог с Федором Достоевским, возвращение нам "Бедных людей". С удовольствием прочитал "Возвращение в Одессу", написанное по мотивам И. Ильфа и Е. Петрова, не пересказывающее знаменитые романы, а иронично дополняющее их фантазмагорическими текстами.

Режиссер Михаил Левитин, кстати, тоже одессит и тоже писатель, свое послесловие к книге назвал "Дуэлянт". Так вот, как мне кажется, из всех опасных дуэлей Валерий Семеновский вышел победителем. Кстати, надеюсь, что одесситы смогут в этом убедиться сами, так как в сентябре москвичи рассчитывают на одесской сцене показать "Возвращение в Одессу".

Александр АЙЗЕНБЕРГ
Страсть
Санкт-Петербург, Алетейя, 2009

Александр Айзенберг — автор нашего альманаха. Его исторические повести, которые сам он называет "голографическими импровизациями", сделаны по законам ритмической прозы, как бы соприкасающейся с поэзией.

Умело построенный сюжет (мне всегда кажется, что в этом автору помогает опыт профессионального адвоката), прерывистое дыхание действия держит читателя в напряжении, но одновременно

позволяет ему ощутить не только психологию героев, но и мастерство автора, блестяще владеющего исторически инструментарием, знакомого с бытом, культурой разных эпох и разных стран.

Хотелось бы надеяться, что книгу, изданную в "культурной столице России", заметят редакции толстых журналов, жюри литературных премий.

...В США

Рудольф ОЛЬШЕВСКИЙ
Полуночный звонарь
США, Бостон, 2009

Увы, эта книга вышла уже после смерти автора. Его жизненный путь (1938-2003) очерчен тремя городами: Одесса — Кишинев — Бостон.

Хорошо помню Рудольфа Ольшевского, которого к нам в редакцию, тот жил уже тогда в Кишиневе, заводил Юрий Михайлик. Мы публиковали его стихи. Прозрачные, звонкие, как и сам этот человек, казавшийся мне вечным мальчиком.

В книге, изданной в Бостоне, есть стихи о Р. Ольшевском Кирилла Ковальджи, статья Станислава Рассадина... Жаль, нет хороших стихов о друге Юрия Михайлика, возможно, оставшихся неизвестными составителю.

Хорошая книга. Достойная книга. Конечно, чтобы у нее появился ее читатель, ее нужно переиздать в Одессе, Кишиневе, Москве. Но думаю — это со временем состоится. А сейчас строфа из стихов Р. Ольшевского, предваряющая книгу:

... Что в этом вихре, в этом мирозданье,
Где ни конец не ясен, ни исток,
Оставляю я горячее дыхание —
Как муравей, как птица, как цветок.

Читаешь книгу "Полуночный звонарь" — все время ощущаешь "горячее дыхание" автора, оно осталось с нами.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

